

имел патолого-анатомическую картину: плевропневмонию, т. е. приросшую к ребрам легочную плевру. В легких, часто находили инкапсулированные гнойники различной величины — от горошины до кулака включительно. Лимфатические узлы набухшие. В бронхах встречались в незначительном количестве глисты (лигиокаулюсы). Исследования на перипневмонию и геморрагическую септициемию дали отрицательный результат.

Произведенная (главная пробы) туберкулинизация дала отрицательный результат. Клинически со стороны дыхательного аппарата в пораженных случаях наблюдались типичные для плевропневмонии явления: при аускультации (выслушивании) воспринимались различные хрипы, преимущественно сухие — свистящие, журчащие и т. д. при перкуссии (выступкивании) — частичные притупления. Температура в течение хронического процесса оставалась субнормальной, т. е. 39,7—39,9. В острых случаях температура повышалась до 40,5—41,5°. Процесс сопровождался очень учащенным дыханием, доходящим

до 80—100 раз в минуту. Исследования заболеваний со стороны дыхательного аппарата продолжаются, тем не менее хочется высказать подозрение, что в поражении легких возбудителей парши играют далеко не последнюю роль.

Течение. По мере течения болезни появлялось постепенное истощение ягнят, ведущее нередко к смерти. В более легких случаях наступало выздоровление. В общем болезнь протекала от нескольких дней до 2—3 недель.

Профилактика и терапия

В целях профилактических мероприятий отару молодняка было предложено перегнать на мягкое пастьбище, на котором отсутствовал осот, чертополох, курай и т. д. Заболевание и падеж прекратились. Для лечения пораженных ягнят была применена креолиновая мазь (на вазелине). В результате корочки отпали и наступило быстрое заживление губ. Упитанность ягнят быстро возвращалась к норме.

СТРОИТЕЛЬСТВО

О РАСПЛАННИРОВКЕ УСАДЕБ, ФЕРМ И ЧАБАНСКИХ ХУТОРОВ

А. П. МАРКУШИН
Б. А. НИКОЛЬСКИЙ

(По материалам экспедиции Сар-
зооветинститута)

В обследованных нами совхозах (Горькореченский № 11, Алтайский № 14, Тингутинский № 1 и Приводжский № 18) распланировке усадьб-ферм и чабанских хуторов уделяется очень мало внимания. Если центральные усадьбы застраиваются по типовым проектам (которые тоже имеют недостатки), то для застройки усадьб, ферм

и хуторов никаких планов нет. Разные усадьбы и хутора по-различному строятся. Нет определенного принципа распределения построек на усадьбе; чаще всего они разбросаны в беспорядке, бессистемно, без соблюдения ветеринарно-санитарных правил и требований. Удаленность и взаиморасположение построек друг от друга разбросанное. Во всем этом сказываются субъективизм тех лиц, которые определяют место для подлежащих возведению новых помещений. Особенно плоха распланировка в бывших крестьянских поселках.

Для ферм и хуторов чаще всего не определен размер территории под усадьбу, поэтому в одних случаях они очень сжаты, а в других случаях занимают слишком большую площадь.

На усадьбах ферм чаще всего находятся следующие постройки: контора, жилые дома, кладовая, кооперативная лавка, брызгозаводы, кузница, тракторные мастерские, сарай для хранения с.-х. инвентаря, конюшня, воловня, коровник, ветамбулатория со службами, салотопня и на некоторых усадьбах или вбли-

размещается одна, две и нередко три овчарни. Находятся указанные постройки друг от друга на разных расстояниях (50—100—200—1 000 и более метров).

На чабанских хуторах обыкновенно имеются только овчарни (одна, две, три и редко четыре), иногда теплицы, чабанский дом, причем отстоят они (овчарни) друг от друга от 60 до 500—1 000 метров, а чаще всего до 200—300 метров. Чабанские домики удалены от них от 50 до 200—300 метров стоят или в стороне, или между овчарнями.

Располагаются овчарни в большинстве случаев параллельно друг другу, лицевым фасадом на юг (рис. 1), реже в одну линию (рис. 2) и иногда перпендикулярно друг другу, т. е. одна овчарня фасадом на юг, а вторая на восток (рис. 3).

Большую удаленность овчарен друг от друга некоторые работники овцесовхозов считают целесообразной по той причине, что зимой, при отсутствии базов, это дает возможность выгонять овец из обеих овчарен на южную сторону, под защиту овчарни от северных холодных ветров. Кроме того удаленность предохраняет перебежку овец из одной отары в другую, особенно в период ранней весенней пастьбы, и вместе с тем создает в период окотной кампании большой простор для пастьбы сакманами. Принимается во внимание при этом и пожарная опасность.

Как уже указано, чабанские дома расположены от овчарен на расстоянии 50, 200 и даже 300 метров. Зимой во время буранов случалось, что свободно дойти до овчарен не представлялось возможным, приходилось протягивать, чтобы не заблудиться, проволоку от дома до овчарен и по ней передвигаться. Без сомнения, содержание и уход за овцами в это время ухудшаются.

Надо отметить, что усадьбы ферм в большинстве овцесовхозов к настоящему времени застроены еще не полностью. Вследствие неправильного расположения существующих построек возведение в будущем новых построек будет значительно затруднено, так как остается меньший простор для выбора места, и усадьбы в законченном виде могут оказаться неудовлетворительными как в хозяйственном, так и в гигиеническом отношении. Поэтому для застройки усадеб ферм, где в будущем

должно находиться большое количество построек, по нашему мнению, так же как и для центральной усадьбы, необходимо разработать проект-план применительно к условиям данного совхоза.

Стройконтролю каждого совхоза должна глубоко продумать этот вопрос, создать план и утвердить его на широком производственном совещании.

Мы рекомендуем постройки на усадьбах ферм группировать соответственно их назначению, т. е. территорию, отводимую под усадьбы, разделить по зонам, примерно в следующем виде:

1. Административно-комуналка — контора, кооперативная лавка, жилые дома и общежития, кладовая, столовая и т. д.

2. Производственная — мастерская машин, кузница, помещения для с.-х. инвентаря и т. д.

3. Животноводческие и ветеринарные помещения для разного вида животных, ветамбулатория со службами и т. д.

Причем на усадьбах ферм обязательно, так же как и на центральной усадьбе, животноводческий сектор должен быть выделен в особый квартал, по возможности крайний с подветренной стороны, но с таким расчетом, чтобы особой удаленности его от общежитий рабочих не было, так как при удаленности рабочим будет трудно производить обслуживание овец в зимние мятли.

В отношении расстояний построек друг от друга, древонасадений и удаленности ветеринарно-санитарных учреждений действительны те же положения, которые нами высказаны по отношению к центральной усадьбе.

Какой-то принцип должен быть положен и для размещения овчарен на хуторах.

Кошары на чабанском хуторе, по нашему убеждению, основанному на данных совхозов, лучше всего располагать параллельно в ряд, фасадом на южную сторону и удалять их друг от друга на 100 метров, с устройством базов с южной стороны, около обеих овчарен или между ними, с перегородкой посередине (рис. 1). Чабанский домик устанавливается в стороне от овчарен с таким расчетом, чтобы расстояние его от каждой овчарни было не больше 100 метров, так как удаленность свыше 100

метров в зимние бураны ухудшает уход за овцами, приближенность же меньше 100 метров опасна в пожарном отношении и неудовлетворительна с гигиенической стороны.

Некоторые специалисты совхозов ради предоставления овцам прогулки рекомендуют относить колодцы от овчарен до 1 км. Вряд ли можно с этим согласиться, во-первых, потому, что, пройдя километр, овцы к водопою будут подходить до некоторой степени разгоряченными, что может способствовать простудным заболеваниям, и, во-вторых, во время холодных и снежных дней при такой удаленности колодцев водопой будет затруднен или совсем прекращен. Поэтому относить колодцы от овчарен больше чем на 300—400 метров не следует.

Нужны ли кошары на усадьбах

В заключение мы считаем необходимым разобрать и привести свои соображения, нужно ли строить кошары на усадьбах как центральной, так и ферм, так как по этому вопросу существуют разные мнения. Часть работников полагает целесообразным строительство овчарен на усадьбах, другие же находят такое совмещение недопустимым.

Доводы как тех, так и других самые разноречивые. Основным аргументом в защиту необходимости возводить кошары на усадьбах являются соображения чисто практического порядка. Во-первых, заявляют они, администрация центральной усадьбы и фермы должна всегда иметь точное представление о состоянии овец в стойловый период, а наличие последних хотя бы в незначительном количестве на каждой усадьбе даст возможность более регулярно специалистам и руководящим работникам хозяйства

следить за ходом процесса ухода и содержания овцеводческого поголовья. Кроме того, добавляют они, этим самым сократится число чабанских хуторов, что будет способствовать меньшим перездам работников совхоза и улучшится руководство.

Исходя из практики работы совхозов и кладя в основу зоогигиенические моменты, мы лично придерживаемся той точки зрения, что возводить кошары и держать овец на усадьбах не следует.

Если принять во внимание указанные выше соображения сторонников размещения кошар на усадьбах, то на первый взгляд их доводы кажутся очень основательными. Между тем, если принять во внимание нахождение на центральной усадьбе ферм значительного количества других животных (лошади, рабочие волы, молочный скот, молодняк свиньи), то при размещении здесь овец почти всегда последние не смогут быть обеспечены кормом на стойловый период с ближайших сенокосных угодий, и его придется подвозить на дальние расстояния, а это приведет к значительному повышению транспортных издержек. По той же причине ранней весной пастьба овец будет затруднительна, так как выгоны близлежащих выпасов будут заняты другими животными. Кроме того, принимая во внимание, что овца является пугливым и любящим простор животным, соседство большого населенного пункта для нее является нежелательным. К этому следует добавить, что наличие большого количества проселочных и проезжих дорог может способствовать занесению различных инфекционных заболеваний и будет создавать трудности при проведении мероприятий по изоляции и карантинированию. Большое скопление овец на усадьбе будет мешать проведению других хозяйственных работ.

Редакция:

Я. И. Соломенцев (отв. редактор)

С. П. Голубев

Ф. А. Хейфиц

Издатель СЕЛЬХОЗГИЗ

Техническое оформление Ф. РОССИЙСКОГО

П/С СХГИЗа № 164

3 печ. л. 1/16 = 72 × 105 80 000 зн. в 1 печ. листе

Уполн. Главлита Б—31946

Тираж 4.900 экз.

Зак. № 1169

Поступил в производство 17/VII 1933 г.

Подписан к печати 31/VII 1933 г.